

осуществления; так же установлена ответственность за угрозу совершением акта терроризма (ст. 290 УК), за угрозу опасным использованием радиоактивных материалов (ст. 324 УК), за угрозу в отношении судьи или народного заседателя (ст. 389) и др. Следовательно, угроза совершением преступления как стадия или вид стадии в УК фактически наличествует. Она выражает готовность лица (психологически) совершить преступление, что сходно с приготовлением к совершению преступления и может рассматриваться как его разновидность.

Во-вторых, угроза совершением преступления согласно действующему УК предусмотрена в качестве способа совершения другого преступления (признака его объективной стороны), например при разбое (ст. 207 УК) – угроза применением насилия, опасного для жизни и здоровья, при изнасиловании (ст. 166 УК) – угроза применением насилия и др. Следует отметить, что угроза совершить общественно опасные действия предусмотрена в УК в качестве квалифицирующего признака некоторых преступлений, например грабежа (ст. 206 УК), склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК) и др., т. е. угроза совершением преступления является признаком объективной стороны преступления.

Следовательно, двойственный характер угрозы совершением преступления как элемента двух различных институтов уголовного права не позволил (поставил в затруднительное положение) ученым-теоретикам определить место данного элемента (угрозы) в иерархической системе институтов уголовного права. Представляется, что, основываясь на действующем законодательстве, целесообразно констатировать двойную функцию угрозы совершением преступления: как стадию, предшествующую приготовлению к преступлению (ее виду), покушению на совершение преступления, или оконченное преступление. При этом ответственность за угрозу совершением преступления наступает только в случаях, предусмотренных Особенной частью УК. Кстати, такой же подход предусмотрен и в отношении видов прикосновенности к преступлению (недонесение о преступлении, укрывательство преступления) и способа совершения преступления как признака объективной стороны преступления. Следует также отметить, что по неизвестной и непонятной причине в теории уголовного права произошла подмена понятия угрозы как готовности совершить преступление и намерения совершить преступление, объединив их одним понятием «обнаружение умысла вовне». Вместе с тем это разные понятия, требующие различной правовой оценки и отражающие несоответствие данных понятий еще и лингвистическое.

Таким образом, иерархическую последовательность стадий совершения умышленного преступления составляют зарождение умысла совершить преступление, его формирование, обнаружение умысла его совершить вовне, обнаружение готовности совершить преступление, приготовление к совершению преступления, покушение на его совершение и оконченное преступление.

УДК 343.24

А.А. Лухов

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Назначение наказания определяется как избрание судом при постановлении обвинительного приговора вида и срока (размера) наказания лицу, признанному виновным и осуждаемому за совершение преступления. Среди множества норм, посвященных разнообразным аспектам назначения наказания, расположенных в гл. 10 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в связи с вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 19 июля 2019 г. № 230-З «Об амнистии в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» особую значимость приобретает ст. 72 УК.

Глава 7 УК предусматривает три вида множественности преступлений, одним из которых является совокупность преступлений. Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части УК, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При этом лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье УК.

В ч. 1–4 ст. 72 УК изложены правила назначения наказания по совокупности преступлений. В ч. 5 ст. 72 УК отдельно определен порядок назначения наказания для случаев, если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, образующем совокупность с преступлением, за которое он осужден. В частности, сохраняя подходы к назначению наказания, изложенные в ч. 1–4 ст. 72 УК, нормативно уточнено, что в этом случае в срок окончательно назначенного наказания засчитывается наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору. Таким образом, в реальной действительности в отношении конкретного осужденного действуют два приговора. Первый приговор сохраняет свое уголовно-правовое значение в силу того, что отсутствуют основания к отмене или изменению приговора как в апелляционном (ст. 389 УПК), так и в надзорном (ст. 413 УПК) порядке, а также основания возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 418 УПК). По сути, ч. 5 ст. 72 УК ориентирует суд помимо разрешения вопросов, предусмотренных ст. 352 УПК, в рамках второго приговора обязательно засчитать наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору.

В практической деятельности может возникнуть ситуация, когда лицо, отбывая наказание в виде лишения свободы, является лицом, злостно нарушающим установленный порядок отбывания данного наказания. Согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2019 г. № 230-З «Об амнистии в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» положения амнистии не распространяются на лиц, злостно нарушающих установленный порядок во время отбывания наказания или иных мер уголовной ответственности. Осознавая данное обстоятельство, осужденный может добровольно сообщить о преступлении, совершенном им до постановления первого приговора, для отмены данного приговора в целях аннулирования своего правового статуса лица, злостно нарушающего установленный порядок во время отбывания

наказания. Таким образом, преступление, за которое отбывает наказание лицо, будет образовывать реальную совокупность с общественно опасным деянием, совершенным до постановления первого приговора. Данная совокупность преступлений осложнена одновременным раскрытием преступлений, однако это обстоятельство не влияет на решение вопроса о правовом статусе лица. Лицо, отбывающее наказание по первому приговору, продолжает считаться судимым, так как этот срок исчисляется со дня вступления в законную силу приговора суда вплоть до погашения или снятия судимости, если приговор не был отменен в установленном законом порядке (ч. 2 ст. 45 УК). Следовательно, если лицо было признано, например, злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания лишения свободы (ст. 117 УИК), то постановление второго приговора не аннулирует взысканий, полученных по первому приговору.

Вместе с тем ст. 72 УК с учетом положений, указанных в ч. 5 этой нормы, устанавливает правила определения окончательного наказания при совокупности преступлений в случае реального отбывания наказания осужденным (п. 1 ст. 46 УК). Если же после осуждения лица в порядке, предусмотренном п. 2–5 ст. 46 УК, будет установлено, что осужденный виновен и в другом преступлении, совершенном до постановления приговора, то данный приговор подлежит отмене в связи с установлением обстоятельств, свидетельствующих о его неправомерности в части избранной меры уголовной ответственности.

УДК 343.352

Е.А. Рочева

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СНГ

В ст. 46 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» определены основные формы общественного контроля в сфере борьбы с коррупцией, который осуществляется гражданами Республики Беларусь, организациями, в том числе общественными объединениями, в порядке, определенном законодательными актами, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

Следует отметить, что в международном праве не используется термин «общественный контроль». Специалистами указывается, что органами и учреждениями ООН и Совета Европы, например, чаще всего применяется понятие «демократический контроль», главным образом подразумевающее под собой деятельность парламента, а также определенное гражданское участие, включающее выборы и референдум. В современной трактовке общественный контроль представляет собой осуществляемую в закрепленном актами законодательства процедурном порядке деятельность субъектов (институтов гражданского общества, отдельных граждан) по проверке, оценке качества государственного управления, соблюдения прав и свобод человека на предмет соответствия предъявляемым требованиям.

В законодательстве некоторых стран СНГ в последние годы можно отметить тенденцию к правовому закреплению института общественного контроля.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. Следует отметить, что этот закон, принятый как рамочный, систематизировал разрозненные до этого формы и механизмы контроля.

В соответствии с указанным федеральным законом общественный контроль осуществляется в формах общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, в иных формах, не противоречащих указанному закону, а также в таких формах взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы. К субъектам общественного контроля федеральным законом отнесены общественные палаты, общественные советы при органах власти. Кроме того, для осуществления общественного контроля в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, могут создаваться общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля, а также иные организационные структуры общественного контроля. Таким образом, общий перечень субъектов общественного контроля остается открытым.

Целью Закона Республики Узбекистан от 12 апреля 2018 г. № ЗРУ-474 «Об общественном контроле» является регулирование отношений в области организации и осуществления общественного контроля над деятельностью государственных органов и учреждений.

Согласно ст. 3 указанного закона субъектами общественного контроля являются граждане Республики Узбекистан, органы самоуправления граждан, а также негосударственные некоммерческие организации, средства массовой информации, зарегистрированные в установленном законодательством порядке. Общественный контроль может осуществляться также общественными советами, комиссиями и иными общественными организационными структурами в соответствии с законодательством.

Формами общественного контроля в соответствии со ст. 6 закона являются обращения и запросы в государственные органы, участие на открытых коллегиальных заседаниях государственных органов, общественное обсуждение, общественное слушание, общественный мониторинг, общественная экспертиза, изучение общественного мнения, заслушивание органами самоуправления граждан отчетов и информации должностных лиц государственных органов. Членами общественного совета, как правило, могут стать ветераны труда, образцово служившие в государственном органе, авторитетные граждане,